

Гу Шэн почувствовала, что дела принимают плохой оборот. Эта мерзкая девчонка, видимо, отправилась искать подкрепление. Она поспешно подняла веер и протянула его Гу Ифэю, торопливо сказав:

— Второй брат, давай всё же обменяем веер с сестрой. Мне и синий нравится.

Гу Ифэй, однако, решил, что конфликт уже улажен, и, похлопав её по голове, похвалил:

— Шэн такая умница.

Он не собирался заставлять её снова менять веер.

Гу Шэн изначально хотела лишь проверить намерения Гу Ифэя, а не всерьёз ссориться с Гу Жао из-за веера. Если бы она одна пострадала, это ещё куда ни шло, но она не могла допустить, чтобы её мать терпела унижения.

К тому же в сегодняшней битве она уже одержала полную победу.

Не было сомнений, что Гу Ифэй, по крайней мере на данный момент, относился к ней и Гу Жао более или менее одинаково, даже с небольшим уклоном в её пользу.

Это было заслугой буйного и задиристого характера Гу Жао, которая, вероятно, не раз соперничала с Гу Ифэем за внимание наложницы Шэнь.

Следует знать, что альфы известны своей крайней собственнической натурой. Гу Жао, не зная меры, соперничала с неженатым братом-альфой за материнскую любовь. К счастью, она была омегой, иначе вряд ли бы дожила до сегодняшнего дня.

Гу Шэн, держа в руках трофейный веер-экран, была лично отнесена Гу Ифэем в комнату, и он пригласил братьев и сестёр из переднего двора присоединиться к ним в боковом зале для чаепития.

Старшая сестра и младшая сестра, которых Гу Жао не раз обижала, увидев, что третья сестра получила поддержку второго брата, мысленно поставили себя на место Гу Шэн. Наблюдая за тем, как Гу Жао потерпела поражение, они почувствовали невероятное облегчение и радость.

Гу Шэн, обычно скучающая дома, редко получала столько внимания от братьев и сестёр, и на время забыла о веере.

Весёлые разговоры продолжались до заката. Солнце уже клонилось к горизонту, и голубое небо за окном окрасилось в оранжевые тона. Гу Шэн начала уставать.

Гу Ифэй заметил, что Гу Шэн уже сонно устроилась у него на руках, и, поднявшись, передал её Шилю, попрощавшись с братьями и сестрами.

В этот момент дверь главного зала с грохотом распахнулась, и внутрь ворвались торопливые шаги.

Из главного зала раздались голоса служанок, приветствующих:

— Господин.

Гу Шэн вздрогнула, инстинктивно схватилась за край одежды Гу Ифэя и с тревогой посмотрела на него, ища помощи.

Гу Ифэй поспешно поправил одежду и успокаивающе похлопал маленькую ручку Гу Шэн.

Господин Гу, обойдя ширму, широким шагом вошёл в боковой зал, держа на руках плачущую девочку — это была Гу Жао.

Она действительно отправилась за подкреплением.

Гу Шэн быстро успокоилась. Хотя Господин Гу и благоволил Гу Жао, он вряд ли стал бы открыто это демонстрировать. Его нынешний гнев, вероятно, был вызван ложными обвинениями Гу Жао.

Гу Шэн решила воспользоваться моментом, чтобы изложить правду. Свидетели были на месте, и она не верила, что Господин Гу сможет перевернуть всё с ног на голову и наказать её.

— Господин.

Служанки в зале низко поклонились, и атмосфера мгновенно стала напряжённой.

Гу Шэн, пользуясь своей юностью и неопытностью, первой подняла голову и сладким голосом произнесла:

— Папочка!

На её лице появилась наивная радость, как будто она не знала, зачем он пришёл, и всё её лицо выражало тоску по отцу.

Этот жест наполовину смягчил гнев господина Гу, и он почувствовал вину за то, что давно не навещал свою третью дочь.

Господин Гу, имя которого было Гу Сюаньцин, а прозвище Е Вэнь, приближался к сорока годам. Он был наследственным виконтом и занимал прибыльную должность в Министерстве чинов. Он был статным и красивым мужчиной, привлекавшим внимание повсюду.

Он был богат и обладал выдающейся внешностью, иначе он не смог бы жениться на Яшмовой госпоже и взять в наложницы женщину с такой же кровью.

Такое счастье обычно было доступно только королевским особам, и многие знатные семьи в столице завидовали ему.

Гу Шэн была самой похожей на Гу Сюаньцина из всех его дочерей, но её затмила Гу Жао, унаследовавшая соблазнительные черты наложницы Шэнь.

— Что это за веер? — Господин Гу избегал взгляда Гу Шэн и обрушил свой гнев на склонившегося Гу Ифэя.

Гу Ифэй был в смятении и раскаянии. Ему только что удалось вернуться после двух месяцев службы, и он тщательно выбрал подарки для братьев и сестёр, но вместо благодарности вызвал ссору между двумя Яшмовыми господами. Теперь ему приходилось смириться с этим.

— Папочка, не сердитесь, это просто два двусторонних вышитых веера из Цзяннаня. Вторая и третья сестры выбрали одинаковый узор, — ответил Гу Ифэй.

— Глупец! — Гу Сюаньцин ткнул пальцем в нос Гу Ифэя и закричал. — Почему ты не купил веера с одинаковым узором, чтобы они могли поделить их поровну!

Гу Ифэй не мог сказать, что таких вееров в стране всего семьдесят один, и невозможно найти два с одинаковым узором. Он не мог открыто возражать господину Гу и только опустил голову, извиняясь.

Господин Гу, держа на руках свою любимую дочь, отчитал Гу Ифэя целых полчаса, прежде чем с заботой посмотрел на Гу Жао, чтобы убедиться, что она успокоилась.

Увидев, как Гу Жао смотрит на Гу Шэн с обидой, господин Гу понял, что не сможет уладить ситуацию, и, нахмурившись, крикнул пятилетней Гу Шэн:

— Шэн, подойди сюда!

Всё кончено.

Гу Шэн, спущенная на пол Шилю, медленно шла вперёд, склонив голову. Она думала: Гу Жао сегодня не оставит меня в покое. Все братья и сестры дома находятся в комнате, а также служанки и матушки. Если я извинюсь перед ней, лицо главных покоев будет полностью потеряно.

Служащие в кладовой никогда не уважали её и её мать. Даже чтобы получить новый кусок ткани или заменить оконную занавеску, приходилось давать взятки.

Мать Гу Шэн, госпожа Янь, не любила ссориться. Если Гу Шэн сейчас будет отчитана господином Гу, управляющие могут даже урезать их ежемесячное содержание, и жизнь станет ещё тяжелее.

Гу Шэн всё больше сожалела о сегодняшнем импульсивном поступке. Её сердце бешено колотилось, и она, идя, украдкой посмотрела на выражение лица господина Гу.

Гу Сюаньцин видел это. Этот маленький ребёнок с большими блестящими глазами, слегка покрасневшими, и испуганным взглядом, не мог заставить его сердце быть жестоким ради Гу Жао.

Когда Гу Шэн подошла к нему, слова упрёка, которые он собирался сказать, превратились в мягкий вопрос:

— Моя Шэн всегда была послушной и знала порядок старшинства. Почему сегодня она захотела отобрать у сестры то, что ей нравится?

Гу Шэн почувствовала облегчение. Она вспомнила, что в этот момент Гу Сюаньцин ещё не порвал с ней.

В прошлой жизни Гу Сюаньцин встал на сторону дочери Гу Жао только потому, что они оба поддержали первого принца.

Гу Шэн была его родной дочерью, и он изо всех сил старался убедить её присоединиться к нему. Даже после их ссоры он не хотел причинять ей вред, но Гу Жао поступила слишком жестоко, и ему пришлось пожертвовать дочерью ради спасения себя.

Вспомнив это, Гу Шэн почувствовала прилив уверенности.

Сейчас она могла победить Гу Жао. Благоклонность Гу Сюаньцина, вероятно, была лишь для вида, чтобы угодить наложнице Шэнь, но в глубине души он не мог совсем не заботиться о

своей милой третьей дочери.

В прошлой жизни госпожа Янь, держась за своё положение главной жены, не боролась за внимание, и Гу Шэн, следуя её примеру, всегда была холодна к неверному господину Гу.

Но в этом мире нужно следовать правилам.

Как бы она ни презирала грязь этого мира, сначала нужно было использовать свои силы, чтобы пройти через неё, и только тогда можно было стоять выше других, не замечая их.

Взгляд Гу Шэн упал на Гу Жао, которая сидела на руках у отца и ждала, чтобы посмеяться над ней.

Её ядовитый взгляд мгновенно разжёл в Гу Шэн всю её решимость.

Гу Шэн краем глаза посмотрела на матушку, стоящую рядом с господином Гу. Это была матушка Ли из семьи наложницы Шэнь. Недавно в саду она зло высмеяла мать Гу Шэн, госпожу Янь.

Гу Шэн внутренне усмехнулась. Сейчас был подходящий момент, чтобы отплатить тем же. Она притворилась испуганной и отступила на несколько шагов.

Господин Гу, увидев, что она внезапно отступила и остановилась в нескольких шагах, немного раздражённо повысил голос:

— Что случилось? Ты слышала, что я тебя позвал?

Гу Шэн была спокойна, но на её лице появился испуганный и неуверенный взгляд. Она тихо прошептала что-то, что никто не разобрал. Все в зале вытянули шеи, чтобы услышать, и замерли в ожидании её объяснения.

<http://bllate.org/book/16655/1526286>